

Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Сост., вступит, статья и коммент. А. С. Курилова. – М.: Современник, 1981. (Б-ка "Любителям российской словесности").

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Русское воззрение! Мы уже говорили, что это выражение, сказанное "Русскою беседою", выражение мысли столь простой и истинной, возбудило недоразумения и толки; они продолжают и теперь. Вследствие этих недоразумений и толков "Русская беседа" пыталась объяснить своим противникам это выражение и эту мысль; но, несмотря на ее старания, мысль остается как будто непонятною, и само выражение не перестает казаться непонятным. "Русский вестник" {Статья наша не есть антикритика; ибо не таково на сей раз наше намерение. Но с "Русским вестником" (мы говорим о заметках) можно вести серьезный и приличный спор и беседу. Позволим себе маленькую нескромность; по благородному тону "заметок", по желанию представить вопрос в настоящем свете, по достоинству изложения и серьезности взгляда мы узнали главного редактора "Русского вестника" и бывшего редактора "Московских ведомостей", знакомого всей России их прекрасным изданием {1}. – К. А.} в своих заметках отзываясь о "Русской беседе", поднимает тот же вопрос о русском или, лучше, вообще о народном воззрении, придает этому вопросу важность, какую он точно имеет и хотя и соглашается со статьею одного из сотрудников "Русской беседы", но статью другого отвергает, – между тем как обе статьи между собою совершенно согласны. В то же время, выражая свое мнение о значении народности в деле всечеловеческом, "Русский вестник" противоречит статье, с которой соглашается, и, быть может, противоречит себе самому. "Русский вестник" называет, между прочим, народность сосудом и местом, чем весьма умаляет ее значение: сосуд не участвует в том содержании, которым его наполняют; в него можно влить что угодно; он равнодушен к тому, что в нем находится. Место точно так же не участвует деятельно в том, что на нем выстроено; оно равнодушно к тому, что на нем становится зиждущая рука. Эти выражения, освещая мнение "Русского вестника", показывают, что оно совершенно не согласно с мнением "Русской беседы", выраженным в двух упомянутых статьях. Неужели, на основании слов "Русского вестника", можно применить к народности одну русскую пословицу и сказать так: народность, что мешок {То есть: то же, что мешок}: что положишь, то несет?

В 12 кн. "Русский вестник", разбирая статью Ю. Ф. Самарина {2}, пространнее говорит о народности, высказывает по этому поводу странные или ошибочные мысли и, кажется, ложно понимает мысль своих противников. Какая-то темнота и неопределенность заметны в словах его. Видно, что вопрос о народности далеко не представляется у нас в той ясности, которая, кажется, должна бы быть его принадлежностью, ибо вопрос этот так прост.

Да, мы не думали, чтобы пришлось доказывать законность и необходимость русского воззрения или вообще воззрения народного. Но, видно, еще не пришло время, когда это будет ясно само собою. Самое непонимание даже мысли о необходимости русского воззрения есть доказательство, что мы еще не так близки к самобытной эпохе и что наше подражательное направление еще не прошло. Скажем кстати, что этот спор о народном воззрении был бы непонятен ни для француза, ни для немца, ни для англичанина (для англичанина всего менее). У этих народов народность действует постоянно, чувство ее живо, мысль вытекает прямо из нее и стремится к общечеловеческому. Народность их лишь только возвышается и светлеет на общечеловеческом деле (как сказали мы в № 1 "Русской беседы"); странно было бы доказывать этим народам необходимость их народного воззрения, когда оно у них есть и неотъемлемо слито со всею их жизнью, со всеми их подвигами. Именно они-то, народы западные и западная мысль, никогда не стали бы отказывать русскому народу в праве на самостоятельное воззрение. Мир славянский настолько для них и важен, насколько он самобытен и своеобразен. Но у нас другое дело: у нас этот вопрос не странный или, лучше, кажется странным для иных с противоположной совершенно стороны. Англичанин, француз, немец отвечали бы: да как же может быть общечеловеческое без народного в то же время воззрения? А у нас говорят: да как же при народном воззрении может быть общечеловеческое?

Но, быть может, спор заключается в словах. Хорошо бы, если бы так! Но